

а талия стянута желтым поясом. Обут он был в желтые сапоги» (Пуассон, 1914—1915, № 4, с. 5). Эта аллегория обозначает далеко еще не все оттенки *киновари*, принимающей и другие цвета в зависимости от степени ее дисперсности: *серый, черный, белый, желтый*. Персонификация цвета. Объективация цвета как признака предмета: *плащ, ильяна, шарф, пояс, сапоги*.

Но алхимическому цвету тесно в локальном микрокосмосе — в человеческих персонификациях. Цвета выходят в большой мир — во *вселенский космос*, упорядочивающий *первичный хаос*: *север — чернота, черный; запад — белизна, белый; юг — лиловатость, лиловый, фиолетовость, фиолетовый; восток — желтизна, желтый, краснота, красный*.

Бесцветное неоплатоническое *Единое* пресуществляется в алхимии в многоцветный звучащий телесный дух, представляющий Вселенную. Этот дух, как *феникс*, возрождающийся из пепла, снова предстает в телесном обличе слышимых цветов — *черном, белом, красном*. Возможны вариации: *желтый, оранжевый, цвет ириса — хвост павлина*. Важно, однако, то, что именно цвет выступает как переходный, срединный момент, осуществляющий средостение духовного и телесного. В и д и м о с л ы ш и м о е.

И все-таки главным предназначением цветов алхимической гаммы остается воспроизведение рукотворных операций. Материя, приведенная в движение *огнем* соответствующей степени, начинает чернеть. В *черном* заключены *белый, желтый и красный*. *Белый* в алхимии уже не высокий *Свет*, а лишь цвет, приравненный ко всем прочим. Почти краска. *Черный* же предстает источником, порождающим другие цвета. Картина по сравнению с традиционно христианской выглядит перевернутой: не *белый*, а *черный* во главе. *Черный* цвет — источник и начало цветообразования.

Для цветовой алхимической гаммы характерна двухступенчатая иерархия классов цветов. Цвета первого класса: *черный, белый, красный*. Цвета второго класса: *серый* (между *черным* и *белым*), *зеленый, голубой, желтый, оранжевый* (между *белым* и *красным*). Цвета первого класса — главные. Но и в этой иерархии *черный* — изначальный цвет, который с помощью рукотворной процедуры выявляет сокрытый блеск: *чернение благородного металла* (получение *черняди*) — *испытание огнем* (*муки Христа*) на пути к совершенному червонному золоту; окончательный цвет — *красный*. Воплощенный, зрительно воспринимаемый *Логос*; смолкшее слово — глаголящий цвет.

За металлами скрываются еще более глубокие пласты архетипического: два пола — *мужской* и *женский*. *Мужское* символизируется *красным*, *женское* — *белым*. Поэтому *король в красном — золото; серебро — королева в белом*.

Мир живого всеобъемлющ. Пернатые символы обозначают те же цвета. И здесь уже цвет выступает как уподобляемый предмет, а птица — его символическим подобием: *черный — ворон, белый — лебедь, цвета радужного спектра — павлин, цвет ириса; или красный — птица-феникс*